

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ГЛАВЫ «НЕБЕСА» СЛОВАРЯ «ЭР'Я»**

«Моделью мира», складывающейся в данном обществе, человек руководствуется во всем своем поведении; с помощью составляющих ее категорий он отбирает впечатления, идущие от внешнего мира, и преобразует их в данные своего внутреннего опыта. Эти основные категории предшествуют идеям и мировоззрению, формирующимся у членов общества. Одними из основных понятийных категорий, образующих семантический «инвентарь» культуры, считаются категории пространства и времени. Современные категории времени и пространства имеют очень мало общего со временем и пространством, воспринимавшимися и переживавшимися людьми в другие исторические эпохи. «Человек не рождается с «чувством времени», его временные и пространственные понятия всегда определены той культурой, к которой он принадлежит» [1, 44].

Окружающий мир представляется человеку сквозь призму его культуры и языка. Язык, культура и этнос детерминационно взаимозависимы. Если понимать культуру как передаваемую из поколения в поколение

* © Т.Е. Шишмарева, Иркутский государственный лингвистический университет, 2006.

«совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица» [2, 218], а язык как «инструмент культуры и одну из ее ипостасей» [3, 312], то очевидно, что именно язык образует сущностное ядро этнической личности и любая этнокультура существует и развивается в среде определенного этнического языка. Язык, понимаемый как особый способ существования культуры, служит фактором формирования картины мира.

Основы всякой культуры представлены в языке текстами этой культуры. Знания о текстах составляют, пожалуй, основное содержание знаний о языке в античности, а язык в свою очередь помогает нам реконструировать представления о мире древних людей. Одним из таких источников является, на наш взгляд, идеографический словарь синонимов «Эр'Я» «尔雅» (приблизительно 1 в. до н.э.).

В рамках древнекитайской традиционной науки Сюнь Гу (训诂) «Эр'Я» считается одной из тринадцати древних канонических книг (十三经), знание которой входило в программу высшего образования в старом Китае и было ферментом для образования новых иероглифических знаков.

Как категории пространства и времени выражаются древнекитайским языковым этносознанием? На этот вопрос мы попытаемся ответить, посредством анализа лексико-семантических групп главы «Ши Тянь» «释天» словаря «Эр'Я» «尔雅».

Знак «天», вынесенный в название этой главы, имеет следующие значения: 1) небо, небеса; 2) сутки, день; 3) время; 4) сезон; 5) погода; 6) природа. Кроме того, интересна и прозрачность формы данного знака, который прочитывается через свои составляющие «大» «человек с раздвинутыми ногами и распахнутыми руками» и «一» «линия горизонта». Знак словно рисует нам картину стоящего человека, обращаясь к небесам. Исходя из этого главу, вероятно, следует назвать «Истолкование небес».

В данное понятие древние китайцы включали: представления о четырех временах года; добрые и плохие знаки; погоду и ветры; представления о названиях небесных тел, календаре, обозначении возраста человека; погодных явлениях, необходимости проведения определенных жертвенных ритуалов, военную атрибутику. Все эти представления в понятийном плане можно разделить на две смысловые группы: 1) характеризующие пространство и 2) характеризующие время. В понятие «пространство» включаются лексико-семантические группы лексических единиц, обозначающих добрые и плохие знаки, небесные тела, погоду и ветры, жертвенные ритуалы, военную атрибутику. В понятие «время» включаются лексико-семантические группы, обозначающие времена года, периоды движения небесных светил, календарь, обозначение возраста человека. Однако следует уточнить, что в смысловом плане все группы взаимосвязаны и не образуют автономий, поэтому подразделение на две вышеозначенные группы в какой-то мере условно. Лексические единицы данной главы образуют единую макроструктуру, организуясь между собой гипонимическими и партитивными отношениями. Таковую организацию лексических единиц, очевидно, можно объяснить единым образом пространственно-временного континуума, который сложился в древнекитайском этносознании.

Под гипонимическими отношениями мы вслед за Никитиным понимаем «род классификационных концептуальных связей, отражающих уровни сходства-различия вещей, даже если эти вещи никак не взаимосвязаны». Под партитивными связями – «род импликационных концептуальных связей взаимодействующих, взаимозависимых вещей» [4, 443-444].

Знак «天» со значением «небеса» рассматривается как гипероним-холоним (от греч. holos весь, целый) по отношению к гипонимам-партонимам, толкующий разные имена явлений, входящих в понятие «небеса». Партонимами считаются все лексические единицы, рассматриваемые в данной главе. В силу того, что целые представляют собой множества вещей с достаточно свободной структурой, мы рассматриваем такие объединения как гипонимические конгломеративы

Знаки: «四时» «времена года», «祥» «добрые знаки», «灾» «дурные знаки», «岁阳» «знаки десятичного и двенадцатичного циклов», «岁名» «лета, возраст», «月阳» «знаки десятичного цикла», «月名» «названия месяцев», «风雨» «погода и ветры», «星名» «небесные тела», «祭名» «ритуальные жертвоприношения», «旌旗» «военная атрибутика» рассматриваются как гиперонимы по отношению к гипонимам соответствующих рядов. Знаки «星名» «небесные светила», «祭名» «ритуальные жертвоприношения», «风雨» рассматривается также как холонимы по отношению к партонимам, толкующимся под данными рубриками. Гипонимы в свою очередь в рамках каждого ряда организуются отношениями одного уровня обобщения, которые мы вслед за Никитиным понимаем как эквонимические.

Итак, нами выделены следующие лексико-семантические группы лексических единиц, толкующих пространство и время:

1. «Добрые знаки» с гиперонимом «祥»: [發生 – признак расцвета природы весной; 长 赢 – признак расцвета природы летом; 收成 – признак расцвета природы осенью; 安寧 – признак расцвета природы зимой; 玉 燭 – признак гармонии небес; 景 风 – признак гармоничной смены сезонов года; 醴 泉 – признак благодатного дождя]. Данная лексико-семантическая группа представляет собой гипер-гипонимический ряд и

характеризует пространство как «доброе». Гиперсема маркирует общую семантическую часть «добрые знаки», а гипосемы маркируют разные признаки «добрых знаков».

2. «Дурные знаки» с гиперонимом «災»: [饑 – неурожаем злаковых; 饑 – овощей; 荒 – фруктов; 荐 – неурожайный год]. Данная лексико-семантическая группа представляет собой гипер-гипонимический ряд и характеризует пространство как «злое». Гиперсема называет общую семантическую часть «дурные знаки», гипосемы дифференцируются признаками проявления «дурных знаков».

3. «Небесные тела» с гиперонимом-холонимом «星名»: [大星 – большие небесные тела: 大歲 – Юпитер, 月亮 – Луна, 太阳 – Солнце; 四組 – четыре звездных дома: «东方苍龙» «Восточный седой дракон», «北方玄武» «Северная черная черепаха», «西方白虎» «Западный белый тигр» «南方朱雀» «Южный красный воробей»;
二十八宿 – 28 созвездий:
角、亢、氐、房、心、尾、箕、斗、牛、女、虛、危、室、壁、奎、婁、胃、昴、畢、觜、參、井、鬼、柳、星、張、翼、軫; 十二星 – 12 звезд: 降婁、大梁、实沈、鶉首、鶉火、鶉尾、壽星、大火、析木].

Данная лексико-семантическая группа представляет собой гипонимический конгломератив, организованный гипонимическими и партитивными связями. Гипероним-холоним «星名» обладает родовым значением «небесные тела» и несет в себе помимо общего родового значения значение целого, а другие единицы, составляющие конгломерат, рассматриваются по отношению к гиперониму как гипонимы-партонимы. Гипонимы задаются на следующих основаниях: название основных небесных тел; преобразование космоса различного рода объединениями от обширных «звездные дома» до точечных «звезды». Гипонимы организуются четырьмя рядами, в каждом из которых также выделяется гипероним. Гипероним «大星» объединяет гипонимы 大歲, 月亮, 太阳. Эквонимы данного ряда дифференцируются за счет гипосем маркирующих разные названия «основных тел». Гипероним «四組» объединяет гипонимы названия звездных домов 东方苍龙, 北方玄武, 西方白虎, 南方朱雀. Гипосемы данного ряда маркируют названия звездных домов с точки зрения их географического расположения и содержания одного из зверей-символов в названии. Между собой гипонимы рассматриваются как эквонимы. Гипероним «宿» объединяет гипонимы 角、亢、氐、房、心、尾、箕、斗、牛、女、虛、危、室、壁、奎、婁、胃、昴、畢、觜、參、井、鬼、柳、星、張、翼、軫. Эквонимы данного ряда задаются общим семантическим признаком «созвездие» и дифференцируются гипосемами – именами созвездий. Гипероним «星» объединяет гипонимы – имена звезд 降婁、大梁、实沈、鶉首、鶉火、鶉尾、壽星、大火、析木. Гипонимы по отношению друг к другу рассматриваются как эквонимы, дифференцирующиеся гипосемами.

4. «Погода и ветры» с гиперонимом-холонимом «風雨»: [凱風 – южный ветер, 谷風 – восточный ветер, 涼風 – северный, 泰風 – западный, 飗 – ветер, дуящий сверху вниз, 森 – попутный ветер, 屯 – ветер, разносящий пожар, 飄 – непрерывный ветер; 暴 – ясный день с сильным ветром, 霾 – ветер и дождь, 曠 – пасмурный день с ветром; 霧 – туман, 霧、晦 – роса; 霓 – радуга с размытым контуром, 虹 – цветная и яркая радуга, 挈貳 – след от радуги; 蔽雲 – черные тучи, 霆霓 – гроза, 霄雪 – снег хлопьями, 凍 – ливень, 霖 – скудный дождь, 淫、霖 – затяжной дождь].

Данная лексико-семантическая группа рассматривается как гипонимический конгломератив, организованный гипонимическими и партитивными связями. Гипероним-холоним «風雨» обладает родовым значением «погода и ветры» и как холоним объединяет разные природные явления в целостную структуру. Лексические единицы, составляющие конгломерат, рассматриваются по отношению к гиперониму-холониму как гипонимы-партонимы. Гипонимы маркируют разные стороны проявления погодных явлений от названия общих признаков: ясный день с сильным ветром до частных признаков туман, дождь, ветер, включая названия степени проявления данных признаков направление ветра, цвет радуги и т.п.

5. «Ритуальные жертвоприношения» с гиперонимом-холонимом «祭名»: [師祭 – жертвы «небесам» для удачи в военном походе, 宜 – жертвы «богу войны», 馬祭 – жертвы «духу лошади» для удачной охоты, 禘 – большое жертвоприношение, 繹 – жертвоприношение на второй день жертвенного ритуала в эпоху Чжоу, 彤 в эпоху Шан, 復胙 в эпоху Ся, 布 – жертвоприношения «звездам»; 祠 – весенние жертвоприношения, 祫 – летние жертвоприношения, 嘗 – осенние жертвоприношения, 蒸 – зимние жертвоприношения; 燔柴 – сжигать жертвоприношения, 瘞 瘞 – закапывать, 戢 縣 – оставлять в горах, 浮沈 – предавать воде; 蒐 – охота весной, 苗 – летом, 獮 – осенью, 狩 – зимой, 獠 – ночная охота, 狩 – охота при помощи поджога полей].

Данная лексико-семантическая группа рассматривается как гипонимический конгломератив. Лексические единицы данного ряда объединяются общей гиперсемой-холонимом «祭名» «жертвоприношения». Гипосемы маркируют названия жертвоприношений в зависимости от времен года, объекта, исторической эпо-

хи, дифференцируются способы и правила совершения жертвоприношений. Также в данную группу включены лексические единицы, толкующие способы и виды охоты. Это, вероятно, можно объяснить тем, что охота для древних китайцев составляла такую же важную часть жизни, как и ритуалы, и была способом освоения пространства. В представлениях древних китайцев без соблюдения жертвенных ритуалов спокойная сытая жизнь была невозможна, а охота – это и часть ритуала, и возможность прокормиться. Лексические единицы, толкующие «охоту», мы рассматриваем как гипонимы-партонимы, связанные между собой эквонимическими отношениями.

6. «Военная атрибутика» с гиперонимом «旌旗»: [龙旗 – традиционное знамя-дракон из белого шелка с девятью вставками из красного шелка, 旒 – знамя из черного шелка в восемь чи, 旃 – знамя в виде ласточкиного хвоста, 旆 – знамя, в верхней части которого прикреплен хвост быка, 旟 – знамя с бубенцами, 旗 – знамя с изображением стремительно летящей птицы, 旛 – флаг натурального цвета без украшений].

Данная лексико-семантическая группа рассматривается как гипер-гипонимический ряд. Лексические единицы данного ряда объединяются общей гиперсемой «旌旗» «военная атрибутика». Гипосемы маркируют названия разных видов флагов в зависимости от цвета, рисунка, способа выполнения. Гипонимы рассматриваются как эквонимы, дифференцирующиеся гипосемами.

7. «Времена года» с гиперонимом «四时»: [蒼天 – весна, 昊天 – лето, 旻天 – осень, 上天 – зима, 青陽 – весна, 朱明 – лето, 白藏 – осень, 玄英 – зима].

Данная лексико-семантическая группа рассматривается как гипер-гипонимический ряд. Лексические единицы объединяются общей содержательной частью «времена года». Гипосемы маркируют названия времен года, задаваясь цветом неба / солнца в разные времена года. Гипонимы рассматриваются как эквонимы, дифференцирующиеся гипосемами.

8. «Небесные стволы и земные ветви» с гиперонимом «岁阳»: [天干 – небесные стволы: 甲、乙、丙、丁、戊、己、庚、辛、壬、癸; 地支 – земные ветви: 地支 – 寅、卯、辰、巳、午、未、申、酉、戌、亥、子、丑; 闕逢、旃蒙、柔兆、強圉、著雍、屠維、上章、重光、玄黓、昭陽 – названия расположения Юпитера в знаках десятичного цикла; 攝提格、單閼、執徐、大荒落、敦牂、協洽、涸灘、作噩、闕茂、大淵獻、困敦、赤奮若 – названия расположения Юпитера в знаках двенадцатичного цикла].

Данная лексико-семантическая группа рассматривается как гипер-гипонимический ряд. Лексические единицы объединяются общей родовой семой «岁阳» «небесные стволы и земные ветви». Гипосемы маркируют названия разных видов «стволов» и «ветвей», названия расположений Юпитера в этих знаках во время его движения по зодиакальному кругу. Гипонимы рассматриваются как эквонимы, дифференцирующиеся гипосемами. Наличие данной лексико-семантической группы поясняется представлениями древних китайцев о цикличности времени. Традиционное китайское летоисчисление основано на лунном календаре. Продолжительность месяца по лунному календарю определялась периодом полного обращения Луны вокруг Земли. Существовало два способа летоисчисления: 1) «天干» «небесные стволы»; 2) «地支» «земные ветви». В соответствии с первым способом Луна совершала виток вокруг Земли, и один цикл включал десять лет, каждый год имел соответствующее название. Позже эти знаки стали называть знаками десятичного цикла. В соответствии со вторым способом Луна совершала виток вокруг Земли, и один цикл включал двенадцать лет, каждый год также имел соответствующее название.

9. «Названия месяцев» «月名»: [陬 – январь, 如 – февраль, 病 – март, 余 – апрель, 皋 – май, 且 – июнь, 相 – июль, 壯 – август, 玄 – сентябрь, 陽 – октябрь, 辜 – ноябрь, 涂 – декабрь].

Данная лексико-семантическая группа рассматривается как гипер-гипонимический ряд. Лексические единицы объединяются общей родовой семой «月名» «названия месяцев». Гипосемы маркируют названия месяцев входящих в уже известные четыре сезона года. В соответствии с пояснениями Го Пу, (郭璞) первого комментатора «Эр' Я», этот список может быть расширен за счет деления года на 24 сезона в соответствии с проходящими в течение четырех времен года изменениями атмосферных условий. Эти сезоны отражали изменения климата в течение года, вызванные наклоном земной оси в связи с движением Земли вокруг Солнца. Это так называемый аграрный календарь, который уже в 1 в. до н. э. существовал в Древнем Китае. Он отражает смену времен года и последовательность сельскохозяйственных работ. 24 сезона сельскохозяйственного года по старому китайскому календарю следуют друг за другом в таком порядке:

Название		Начало по лунному календарю
立春	Начало весны	с 3-5 февраля
雨水	Дождевая вода	с 18- 20 февраля
惊蛰	Пробуждение насекомых	с 5-6 марта
春分	Весеннее равноденствие	с 20-21 марта

清明	Ясная погода	с 4-6 апреля
谷雨	Хлебные дожди	с 20-21 апреля
立夏	Начало лета	с 5-7 мая
小满	Малое изобилие	с 20-22 мая
芒种	Колошение хлебов	с 5-7 июня
夏至	Летнее солнцестояние	с 21-22 июня
小暑	Малая жара	с 6-8 июля
大暑	Большая жара	с 23-24 июля
立秋	Начало осени	с 7-9 августа
处暑	Конец жары	с 22-24 августа
白露	Белые росы	с 8-9 сентября
秋分	Осеннее равноденствие	с 23-24 сентября
寒露	Холодные росы	с 8-9 октября
霜降	Выпадение инея	с 23-24 октября
立冬	Начало зимы	с 7-8 ноября
小雪	Малые снега	с 22-23 ноября
大雪	Большие снега	с 6-8 декабря
冬至	Зимнее солнцестояние	с 21-22 декабря
小寒	Малые холода	с 5-7 января
大寒	Большие холода	с 20-21 января

Названия вышеперечисленных сезонов также рассматриваются как гипонимы по отношению к гиперсеме «月名» «названия месяцев» и как эквонимы относительно друг друга.

«Знаки десятичного цикла» «月阳»: [畢、橘、修、圉、厲、則、室、塞、終、極 – названия знаков десятичного цикла].

Данная лексико-семантическая группа представляет собой гипер-гипонимический ряд. Выше мы уже поясняли данные единицы как «небесные стволы». Дублирование данной группы в главе «释天», очевидно, объясняется тем, что словарь «尔雅» создавался не одним поколением ученых и претерпевал изменения от поколения к поколению. Данные лексические единицы в плане значений повторяют вышеперечисленные, здесь лишь уточняется их иное название. Гиперсема называет общую содержательную часть «знаки десятичного смысла», гипосемы дифференцируются названиями знаков в хронологическом порядке. Гипонимы соотносятся между собой как эквонимы.

11. «Лета, возраст» с гиперонимом «岁名»: [歲 – год, лета в эпоху Ся, 祀 – в эпоху Шан, 年 – в эпоху Чжоу, 載 – в эпоху Тан].

Данная лексико-семантическая группа представляет собой гипер-гипонимический ряд. Гиперсема обозначает общее название для гипонимов данной группы. Гипосемы маркируют название «возраст, лета», указывая на эпоху употребления в хронологическом порядке от Ся (21-16 вв. до н.э.) до Тан (618-907 гг.). Гипонимы организуются эквонимическими отношениями.

Еще один вопрос, на который бы мы хотели обратить внимание в этой статье, – грамматологический анализ некоторых идеограмм главы «Ши Тянь». Анализу подверглись идеограммы со значениями погодных явлений, названия разных видов охоты, виды флагов.

В идеограммах со значениями погодных явлений: 霾 – ветер и дождь, 霧 – роса, 雩 – радуга с размытым контуром, 霓 – яркая радуга, 雲 – тучи, 霆霓 – гроза, 霄雪 – снег хлопьями, 涑 – ливень, 霖 – скудный дождь, 淫、霖 – затяжной дождь, выделяются морфограммы 雨 дождь и 水 вода. Под морфограммой мы понимаем «простую, семантически значимую неделимую часть логограммы». [5, 30]. Морфограммы 雨 дождь и 水 вода не только являются семантическими маркерами, указывающими, что все идеограммы из данного списка в смысловом плане связаны с водой, но и одновременно рассматриваются как гиперсемы идеограмм.

В идеограммах со значением «флаги, военная атрибутика» как семантический маркер и гиперсема выступает морфограмма 方, которая, по мнению исследователя древнекитайского языка Цзоу Сяоли (邹晓丽), этимологически имеет спорную семантику. У данной морфограммы со времен династии Чжоу выделяются следующие значения: 1) орала; 2) сторона света; 3) вид колющего холодного оружия; 4) квадратный. В нашем исследовании морфограмма 方 включается в состав знаков со значениями названий флагов: 龙旗 – традиционное знамя-дракон из белого шелка с девятью вставками из красного шелка, 旒 – знамя из черного

шелка в восемь чи, 旃 – знамя в виде ласточкиного хвоста, 旌 – знамя, в верхней части которого прикреплен хвост быка, 旒 – знамя с бубенцами, 旗 – знамя с изображением стремительно летящей птицы, 旆 – флаг натурального цвета без украшений.

На наш взгляд, необходимо обратиться к генезису знака 方 и посмотреть его написание в периоды 甲骨文 (надписи на костях и панцирях) и 金文 (бронзовое письмо). В период 甲骨文 знак 方 имел следующую форму:

В период 金文:

Очевидно, что и орала, и холодное оружие имеют основание или древко. Внешняя форма знака 方 в древние периоды также очень напоминает вид традиционного флага. Поэтому полагаем, что знак 方 в данных идеограммах указывал на древко флага.

Идеограммы, называющие разные виды охоты: 蒐 – охота весной, 苗 – летом, 獮 – осенью, 狩 – зимой, 獠 – ночная охота. В двух первых знаках выделяется морфограмма «艹» «трава», которая, по всей вероятности, маркирует гиперпризнак «летний и осенний периоды», когда поверхность земли покрыта травой. В остальных знаках выделяется морфограмма «犬» «собака», которая, очевидно, является и семантическим маркером, указывающим на зверя как на объект охоты, и одновременно гиперсемой.

Итак, в лексический массив главы входит 11 лексико-семантических групп, которые в смысловом плане организуются в некое целое с общим значением «небеса» и представляют собой гипонимический конгломератив. Анализ лексико-семантических групп главы «Ши Тянь» дает основание полагать, что пространство и время представляются древними китайцами в качестве целостного континуума. Время – некое абсолютное немаркированное настоящее, в котором находится носитель данной модели, и некое относительное идущее по кругу «вечного возвращения». Такое понимание времени мы находим при пояснении небесных циклов и далее по уменьшающей: сезоны, месяцы, сезоны сельскохозяйственного года. Членение времени на определенные периоды говорит о том, что древние китайцы, наблюдая за изменениями природы, подстраивались под нее. Например, в «сезон малого изобилия» сеяли бахчевые и бобовые культуры, если в «сезон прекращения жары» не показывались ростки гаоляна, то он шел не в пищу людям, а на корм скоту, при «малом снеге» замерзают малые реки, а при большом – большие. Превосходно ориентируясь в пространстве, древние китайцы вместе с тем мало восприимчивы к нему вне практических действий. Этим объясняется наличие лексикки, характеризующей деятельность человека (охота, жертвенные ритуалы). Время имело ценность только лишь при регулярном повторении, люди были еще не в состоянии преодолеть кругового движения природы. Повторение являлось определяющим моментом их сознания и поведения. Жизнь человека в традиционном обществе представляет собой постоянное повторение поступков, следует установленным ритуалам. Подобно тому, как каждое из времен года меняет другое, человек должен следовать некоему образцу и совершать ритуалы, которые совершали предки, для того, чтобы были приход и урожай, удача в делах, победа в сражениях. Если что-то выбивается из привычного ритма, это дурной знак. Время, одновременно будучи таинственной силой, управляющее всеми вещами, жизнью людей и даже богов, переживается ими в процессе освоения пространства. Время, как и пространство, может быть добрым и злым, благоприятным для одних видов деятельности и опасным для других; существует сакральное время, время жертвоприношений, точно так же, как и сакральное пространство.

Корпус правил накладывается и на космическое пространство, небесные тела двигаются по определенной траектории, каждая точка на зодиакальном круге имеет свое название, пространство поделено на зоны звездных домов, созвездий, звезд.

Все эти представления, на наш взгляд, объясняются антикаузальностью мышления древнего человека, т.е. таким свойством, при котором «причина одного явления лежит в явлении смежном, где цепь причин и следствий представляется в виде круга, замкнутой линии, где каждый член ряда был и причиной, и следствием» [6, 132]. Такая причинность вызывает представление об окружающем мире как о сменяющейся неизменности, где истинность правил принадлежит уровню, признаваемому высшим и неоспоримым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры / А.Я. Гуревич. – М., 1984. – 350с.
2. Сорокин Ю.А. Этнопсихоллингвистика / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина. – М., 1988. – 234с.
3. Толстой Н.И. Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин / Н.И.Толстой// Русская словесность. Антология. — М.: Academia, 1997.
4. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: учебное пособие / М.В. Никитин. – СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – 760с.
5. Готлиб О.М. Основы грамматики китайской письменности: учебное издание / О.М. Готлиб. – М.: Восток-Запад, 2007. – 282с.
6. Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. – Изд. 3-е, исп. / Т.В. Цивьян. – М., 2006. – 280с.
7. «尔雅注疏·郭璞注, 邢昺疏» 中华书局1983年10月版.
8. «尔雅译注». 胡奇光、方环海 上海古籍出版社1999年9月版
9. «诗经词典». 向熹撰 四川人民出版社1997年7月版.
- 10.«尚书综述». 蒋善国撰 上海古籍出版社1983年3月版.
- 11.«基础汉字形义释源» 邹晓丽 北京出版社.